

Освобождение Болгарии. в 1944 г

Летом 1944 г. положение в Болгарии характеризовалось наличием глубокого кризиса. Хотя формально эта страна и не участвовала в войне против СССР, но на деле ее правящие круги полностью отдали себя на службу гитлеровской Германии. Не рискуя открыто объявить войну Советскому Союзу болгарское правительство во всем помогало третьему рейху. Гитлеровский вермахт использовал в Болгарии аэродромы, морские порты, железные дороги. Высвобождая немецко-фашистские дивизии для вооруженной борьбы против стран антигитлеровской коалиции, прежде всего против СССР, германские правители заставляли болгарские войска нести оккупационную службу в Греции и Югославии. Германские монополисты грабили национальные богатства Болгарии, и ее народное хозяйство было разорено. Жизненный уровень большинства населения страны неуклонно снижался. Все это было результатом фактической оккупации страны гитлеровцами.

Наступление Красной Армии приближало конец господства болгарского профашистского режима. Весной и летом 1944 г. Советское правительство предлагало правительству Болгарии разорвать союз с Германией и на деле соблюдать нейтралитет. Советские войска уже подходили к румыно-болгарской границе. Правительство Багрянова 26 августа объявило о полном нейтралитете. Но и этот шаг был обманным, рассчитанным на выигрыш времени. Гитлеровцы, как и прежде, сохраняли в стране свои господствующие позиции. Развитие событий вместе с тем показывало, что фашистская Германия неуклонно и быстро движется к катастрофе. Массовое политическое движение охватило всю страну. Правительство Багрянова вынуждено было 1 сентября уйти в отставку. Однако пришедшее ему на смену правительство Муравиева по существу продолжало прежнюю политику, маскируя ее декларативными заявлениями о строгом нейтралитете в войне, но ничего не предпринимая против находившихся в Болгарии немецко-фашистских войск. Советское правительство, исходя из того, что Болгария уже давно практически находится в состоянии

войны с СССР, 5 сентября заявило, что и Советский Союз отныне будет находиться в состоянии войны с Болгарией.

8 сентября на территорию Болгарии вступили войска 3-го Украинского фронта. Наступавшие войска не встречали сопротивления и в первые же два дня продвинулись на 110 — 160 км. Корабли Черноморского флота вошли в порты Варна и Бургас. Вечером 9 сентября войска 3-го Украинского фронта приостановили дальнейшее продвижение.

В ночь на 9 сентября в Софии поднялось национально-освободительное восстание. Многие соединения и части болгарской армии встали на сторону восставшего народа. Фашистская клика была свергнута, члены регентского совета Б. Филов, Н. Михов и князь Кирил, министры и другие представители ненавистной народу власти были арестованы. Власть в стране перешла в руки правительства Отечественного фронта. 16 сентября советские войска вступили в столицу Болгарии.

Правительство Отечественного фронта, возглавлявшееся К. Георгиевым, приняло меры для перехода Болгарии на сторону антигитлеровской коалиции и вступления страны в войну против нацистской Германии. Болгарский парламент, полиция и фашистские организации были распущены. Государственный аппарат освобожден от ставленников реакции и фашизма. Создавалась народная милиция. Проводились демократизация армии и превращение ее в Народную революционную антифашистскую армию. В октябре 1944 г. правительства СССР, США и Англии заключили в Москве перемирие с Болгарией. В сражениях против гитлеровского вермахта на территории Югославии и Венгрии вместе с советскими войсками приняло участие около 200 тыс. болгарских воинов.

В ходе боевых действий в Румынии советские войска пришли на помощь и братскому болгарскому народу, боровшемуся за свое освобождение.

Правящие монархофашистские круги Болгарии вопреки воле

трудящихся втянули страну в преступный фашистский блок. Борьба народных масс за выход из этого блока становилась все более решительной. К концу августа 1944 г. в стране назрел глубокий политический кризис, вызванный рядом внутренних и внешних причин. Бесцеремонный грабеж Болгарии гитлеровским рейхом привел к резкому сокращению объема ее промышленного и сельскохозяйственного производства. Большая часть государственного бюджета уходила на военные нужды Германии и на содержание внутреннего карательного аппарата. В 1944 г. расходы военного министерства Болгарии превышали уровень 1939 г. в 7 раз и составляли 43,8 процента всех бюджетных расходов страны {265}. За те же годы цены на предметы первой необходимости увеличились на 254 процента, а на черном рынке — в 3 — 10 раз {266}.

Бедственное положение рабочих, крестьян и мелких служащих крайне обострило классовые противоречия. Болгарские патриоты по призыву коммунистов сражались с оружием в руках против ненавистного фашизма. К лету 1944 г. в Болгарии полыхало пламя вооруженной партизанской борьбы, организаторами и руководителями которой были коммунисты. Тысячами новых бойцов пополнились ряды Народно-освободительной повстанческой армии (НОПА). Она окрепла и организационно. В начале сентября 1944 г. в ее состав входили: 1 дивизия, 9 отдельных бригад, 37 отрядов, несколько батальонов и сотни боевых групп {267}. Партизанские силы составляли более 30 тыс. вооруженных бойцов. У НОПА была 200-тысячная армия укрывателей и помощников — ятаков, которые имелись почти в каждом населенном пункте и находились на легальном положении.

Высадка десанта катерами Балтийского флота. Осень 1944 г.
Высадка десанта катерами Балтийского флота. Осень 1944 г.

Победы Советской Армии, особенно разгром ею группы армий “Южная Украина” в Яско-Кишиневской операции, вдохновляли болгарских трудящихся в их борьбе, вселяли в них надежду на скорое освобождение Болгарии советскими войсками от монархофашистского ига.

В результате поражений немецко-фашистских войск на советско-германском фронте и усиления борьбы болгарских трудящихся над монархо-фашистским режимом нависла серьезная угроза. Ради его спасения правящие круги страны предприняли новую перестановку своих лидеров. Разрешение политического кризиса они возложили на И. Багрянова — крупного [119] землевладельца, бывшего офицера, награжденного немецкими орденами. С одобрения Берлина 1 июня 1944 г. он возглавил новое правительство. Багрянов заверил Гитлера, что его правительство выполнит все обязательства Болгарии перед Германией, увеличит военный вклад и покончит с партизанским движением {268}.

Услужливо выполняя свое обещание, болгарское правительство бросило значительные силы регулярной армии против партизан. 23 июля на совещании главы правительства с регентами было принято решение о неограниченном привлечении войск для борьбы против освободительного движения {269}. Генеральный штаб запланировал на август крупные операции регулярных войск против частей НОПА {270}. Этим актом монархофашистский режим стремился обеспечить устойчивое положение в тылу гитлеровской армии и не допустить вступления советских войск в Болгарию.

ЦК Болгарской рабочей партии (БРП) и командование НОПА сорвали замыслы правительства. Партизанские отряды и бригады, не ввязываясь в открытые бои с частями регулярных войск, прорвали блокаду и вышли в новые районы. Чтобы облегчить их борьбу, коммунисты организовали в этот период массовые выступления рабочих в Софии, Габрово, Пернике, Пловдиве и других местах. Реакция вынуждена была отступить.

Стремясь замаскировать свою подлинную, антинародную сущность, правительство Багрянова в июне 1944 г. лицемерно заявило, будто оно готово устранить все, что могло бы омрачить болгаро-советские отношения {271}. На деле же оно продолжало активно помогать фашистской Германии. Порты, аэродромы, железные дороги, средства связи и материальные ресурсы Болгарии все больше использовались гитлеровцами в войне против СССР. На болгарскую территорию отходили остатки немецко-фашистских

войск, разгромленных в Румынии. Только 28 августа через румыно-болгарскую границу в Добрудже отошло под прикрытие болгарского “нейтралитета” 16 тыс. немцев {272}. Германские боевые корабли и транспортные суда перебазировались в болгарские порты.

26 августа правительство Багрянова заявило о том, что Болгария, соблюдая полный нейтралитет, будет разоружать немецкие войска, которые вступят на ее территорию. Однако это оказалось очередным обманом болгарского народа и новой попыткой ввести в заблуждение Советское правительство. В действительности же на второй день болгарский генеральный штаб с ведома правительства официально уточнил с германским командованием порядок беспрепятственного отхода немецких войск из Болгарии {273}. Так же поступил командующий болгарским черноморским флотом, не предпринявший никаких действий против находившихся в болгарских портах немецких кораблей.

Не порывая с гитлеровской Германией, правящие круги Болгарии поддерживали также установленные еще в конце 1943 г. контакты с англоамериканскими дипломатами. Теперь эти контакты приняли форму официальных переговоров, продолжавшихся до начала сентября 1944 г. Болгарские монархофашисты возлагали на них большие надежды. Боясь [120] своего народа и вступления Советской Армии в Болгарию, они соглашались на оккупацию страны англо-американскими войсками.

Истинная сущность политики правительства нашла отражение в секретном докладе Багрянова регенту Кириллу 31 августа 1944 г. Глава правительства рекомендовал “до последнего момента делать ставку на Германию”, полагая, что противоречия в антигитлеровской коалиции в конечном счете приведут к победе рейха. На случай поражения гитлеровцев Багрянов советовал продолжать враждебную политику в отношении СССР и делать все, чтобы воспрепятствовать вступлению советских войск на болгарскую землю. Одновременно он считал, что необходимо и дальше вести переговоры с представителями Англии и США и постараться побольше выторговать, всеми средствами сохранить царский престол и ни в коем случае не допустить “большевизации” страны {274}.

Болгарская рабочая партия активно и последовательно разоблачала антинародную сущность политики правительства Багрянова. Важное значение в этом имела статья Георгия Димитрова, переданная 5 июня радиостанцией им. Христо Ботева. В ней говорилось, что “правители Болгарии против воли болгарского народа проводят антинародную, прогерманскую политику, что вопреки интересам страны и в ущерб ее будущему они передали страну в руки гитлеровцев и тем самым толкают Болгарию к новой страшной национальной катастрофе” {275}.

Дальнейшее обострение политического кризиса в Болгарии привело к отставке правительства Багрянова и формированию 2 сентября 1944 г. нового правительства во главе с К. Муравиевым — одним из правых лидеров Болгарского земледельческого народного союза (БЗНС). Буржуазные историки ныне пытаются доказать, будто это правительство преследовало демократические цели. Так, в частности, считает английский историк Р. Ли Уолф, ссылаясь на то, что Муравиев “освободил всех политических заключенных и всех военнопленных союзников, распустил политическую полицию и объявил войну Германии” {276}. Однако он умалчивает, что все эти решения, в том числе и формальное объявление 8 сентября войны Германии, Муравиев только декларировал, чтобы обмануть народ, и ни одно из них, по существу, не проводил в жизнь. Его правительство не позволяло левым политическим партиям выйти из подполья, не допускало свободы слова и печати. Провозгласив гарантию демократических прав, Муравиев в то же время отдал приказ о расстреле мирной демонстрации в Софии. Было вполне очевидно, что и новое буржуазное правительство страны придерживается старого политического курса и тоже не может решить назревшие коренные вопросы внутренней и внешней политики.

Обострению внутривнутриполитического кризиса в Болгарии способствовал выход к началу сентября 1944 г. основных сил 3-го Украинского фронта на румыно-болгарскую границу на участке от Джурджу до Мангалии. Действия советских войск на приморском направлении обеспечивали Черноморский флот и Дунайская военная флотилия. Войска 2-го Украинского фронта, преследуя

отходящего противника, 6 сентября вышли на румыно-югославскую границу в районе Турну-Северина и изолировали от Болгарии те немецко-фашистские соединения, которые вели бои в Восточных Карпатах и Трансильвании.

В годы войны Советский Союз, народы которого всегда питали чувства глубокой дружбы к братскому болгарскому народу, делал все, чтобы побудить правителей Болгарии прекратить помощь гитлеровской Германии, расторгнуть с ней союз, перейти на сторону антигитлеровской коалиции [121] и тем самым облегчить участь страны в послевоенном мирном урегулировании. В 1944 г. Советское правительство продолжало разоблачать преступный сговор монархофашистских кругов Болгарии с гитлеровской Германией.

Прогерманский курс внешней политики Болгарии не изменился и с приближением Советской Армии к ее границам. Не вносила ничего нового в ее внешнеполитическую линию и декларация правительства Муравиева, опубликованная 4 сентября. Исчерпав все мирные средства воздействия на монархофашистскую клику, Советское правительство предприняло более радикальный шаг. 5 сентября болгарскому посланнику в Москве И. Стаменову была вручена нота, в которой указывалось, что

“Советское правительство не считает дальше возможным сохранять отношения с Болгарией, рвет всякие отношения с Болгарией и заявляет, что не только Болгария находится в состоянии войны с СССР, поскольку на деле она и ранее находилась в состоянии войны с СССР, но и Советский Союз отныне будет находиться в состоянии войны с Болгарией” {277}.

Объявление Советским Союзом войны фашистскому правительству Болгарии не наносило никакого ущерба интересам болгарского народа. Наоборот, оно явилось решающим условием его освобождения. Болгарские патриоты правильно поняли этот акт СССР и с нетерпением ждали дня, когда советские воины вступят на их землю, чтобы в тесном содружестве с ними добиться для своей родины свободы и независимости. “Мы ждем вас, братья-красноармейцы... — говорилось в обращении главного штаба

НОПА к советским войскам, вышедшим на болгарскую границу. — Ваша близость и наша воля к борьбе с угнетателями народа являются гарантией того, что Болгария будет свободной, независимой и демократической. Да здравствует Красная Армия!” {278}

С объявлением Советским Союзом войны Болгарии США и Англия были вынуждены прекратить политические переговоры с ее представителями. 6 сентября болгарской делегации в Каире было сообщено, что в дальнейшем они могут вестись лишь при участии СССР {279}.

Стратегическая обстановка на южном крыле советско-германского фронта позволяла 3-му Украинскому фронту в короткие сроки подготовить и осуществить операцию по освобождению Болгарии. С разгромом труппы армий “Южная Украина” оборона противника в Румынии развалилась, а немецко-фашистские войска, действовавшие в Югославии, Албании и Греции, оказались изолированными от карпатско-трансильванской группировки, оборонявшейся в северо-западной части Румынии и в Венгрии. Советский Военно-Морской Флот господствовал на Черном море вплоть до побережья Болгарии. В воздухе господствовала советская авиация. На югославской территории активные боевые действия вела Народно-освободительная армия Югославии (НОАЮ). В этих условиях болгарские монархофашисты начали понимать, что они не могут рассчитывать на военную поддержку гитлеровской Германии.

При планировании и подготовке операции советских войск в Болгарии учитывались положение этой страны как сателлита фашистской Германии и внутривнутриполитическая обстановка в ней. Командующий 3-м Украинским фронтом генерал Ф. И. Толбухин и член Военного совета генерал А. С. Желтов в конце июля 1944 г. после обсуждения и утверждения в Ставке ВГК плана Яско-Кишиневской операции получили от Г. Димитрова обширную информацию об обстановке в Болгарии. 5 сентября по [122] заданию руководства 10-й (Варненской) повстанческой оперативной зоны (ПОЗ) в штаб фронта прибыли представители болгарских партизан. Они подробно рассказали о положении в

приморской части Болгарии {280}. Ценные сведения Военный совет фронта получил также от Маршала Советского Союза Г. К. Жукова, который по совету И. В. Сталина перед вылетом в штаб фронта имел встречу с Г. Димитровым. Вождь болгарских коммунистов сообщил дополнительные данные и подчеркнул, что болгарский народ с нетерпением ждет Советскую Армию, чтобы с ее помощью свергнуть монархофашистское правительство и установить власть Отечественного фронта {281}.

Принимая во внимание благоприятную в целом обстановку в Болгарии, советское командование вместе с тем не могло не учитывать возможность сопротивления некоторых частей ее царской армии, которая к началу сентября имела в своем составе 22 дивизии и 7 бригад общей численностью более 510 тыс. человек {282}. Часть этих сил противостояла войскам 3-го Украинского фронта. В черноморских портах Варна, Бургас и в дунайском порту Русе (Рущук) находились немецкие и болгарские военные корабли. Девять болгарских дивизий и две кавалерийские бригады были расположены в Югославии и Греции. Когда начался отвод этих дивизий в Болгарию, гитлеровские войска вероломно напали на них и разоружили некоторые части. Управление ими было утрачено. Остальные дивизии и бригады находились в районах южнее Видина, Софии и Пловдива.

В столице Болгарии и крупных городах (Варна, Бургас, Стара-Загора, Пловдив) дислоцировались немецкие части СС, части морской пехоты и береговой артиллерии, различные команды, многочисленные военные миссии с персоналом обслуживания и охраны. Они контролировали болгарские аэродромы, морские порты и важные железнодорожные узлы. Там же находились всевозможные штабы и базы, строились бараки, предназначенные для размещения новых контингентов немецких войск в случае их ввода на территорию Болгарии. Общая численность немецко-фашистских войск в Болгарии с учетом частей, отошедших из Румынии в конце августа 1944 г., достигала 30 тыс. человек.

Немецко-фашистское командование по-прежнему стремилось сохранить свои позиции в Болгарии. Оно руководствовалось указаниями Гитлера, который 31 июля 1944 г. в разговоре с

генералом А. Йодлем сказал, что “без Болгарии мы практически совершенно не в состоянии обеспечить спокойствие на Балканах” {283}. В конце августа немецкий посол в Болгарии А. Бекерле заявил регентам, что германские войска в ближайшее время не намерены оставлять Болгарию {284}. Руководство фашистской Германии вынашивало планы организации государственного переворота в Болгарии и прихода к власти в качестве главы правительства лидера болгарских фашистов А. Цанкова, намеревалось перебросить в Болгарию немецкие войска из Югославии {285}.

5 сентября, в день объявления войны Болгарии, Ставка советского Верховного Главнокомандования утвердила план Болгарской операции, разработанный Военным советом 3-го Украинского фронта при участии представителя Ставки Маршала Советского Союза Г. К. Жукова. Замысел [123] операции состоял в том, чтобы вывести Болгарию из войны на стороне фашистской Германии и оказать помощь болгарскому народу в освобождении от монархофашистского ига. В ходе ее войска фронта должны были выйти на рубеж Джурджу, Карнобат, Бургас, овладеть портами Варна и Бургас, захватить флот противника и освободить приморскую часть Болгарии. Их продвижение планировалось на глубину до 210 км {286}.

Командование 3-го Украинского фронта определило направления действий войск, конкретные сроки достижения намеченных рубежей, организовало взаимодействие сухопутных войск, авиации и Черноморского флота.

На 5 сентября фронт имел около 258 тыс. человек, 5583 орудия и миномета, 508 танков и САУ, 1026 боевых самолетов {287}. Для действий в южной части Добруджи в направлении Айтос, Бургас сосредоточивались все его силы (28 стрелковых дивизий, 2 механизированных корпуса и 17-я воздушная армия). Для поддержки наступления на этом направлении привлекались также три штурмовые авиадивизии 2-го Украинского фронта {288}. Задача 17-й воздушной армии состояла в том, чтобы обеспечить эффективную поддержку наступающих сухопутных войск.

Черноморский флот должен был блокировать Варну и Бургас, с подходом подвижных войск фронта высадить морской десант и совместно с ними овладеть этими портами {289}. Дунайская военная флотилия, переданная 30 августа в оперативное подчинение командующего 3-м Украинским фронтом, должна была захватить на Дунае в районе порта Русе все плавсредства противника, прикрыть действия сухопутных войск от возможных ударов его кораблей и во взаимодействии с 46-й армией овладеть портом Русе {290}.

Планируя операцию по овладению приморской частью Болгарии, советское командование считало, что центральная и западная части страны, включая район Софии, могут быть освобождены повстанческими войсками и революционными рабочими отрядами.

Отсутствие заранее подготовленной обороны, невысокая плотность противостоявших болгарских войск и почти полная уверенность советского командования в том, что они не окажут сопротивления, позволили не планировать артиллерийскую и авиационную подготовку наступления. Было решено начать наступление выдвиганием в колоннах передовых подвижных отрядов (по одному от каждого стрелкового корпуса первого эшелона), вслед за ними через час выдвинуть авангардные полки дивизий первого эшелона корпусов, а затем и главные силы всех трех общевойсковых армий.

Командование фронта придавало особое значение быстрому освобождению Варны и Бургаса, так как это лишало противника последних баз на Черном море и неизбежно вело к гибели его флота. Решительное наступление войск 3-го Украинского фронта должно было вызвать панику и растерянность среди правящих кругов Болгарии и явиться сигналом для начала народного вооруженного восстания.

Перед вступлением в Болгарию в войсках фронта, на кораблях Черноморского флота и Дунайской военной флотилии была развернута активная партийно-политическая работа в соответствии с директивой Главного политического управления Красной Армии от 19 июля 1944 г. Солдаты и офицеры познакомились с историей

Болгарии, ее культурой и обычаями. Командиры и политработники разъясняли воинам реакционную [124] сущность политики болгарского правительства и подчеркивали важность проявления подлинно дружественных, братских чувств к болгарскому народу, глубокого уважения к его национально-освободительной борьбе. Особое внимание уделялось ознакомлению личного состава с традициями дружбы русского и болгарского народов, исторически сложившимися на протяжении веков, и особенно в период русско-турецкой войны 1877 — 1878 гг., в результате сотрудничества революционных демократов России и Болгарии, участия болгарских интернационалистов в защите Советской власти в годы гражданской войны и иностранной военной интервенции в СССР.

Командующий 3-м Украинским фронтом 7 сентября 1944 г. обратился с воззванием к болгарскому народу и болгарской армии. В нем говорилось: “Красная Армия не имеет намерения воевать с болгарским народом и его армией, так как она считает болгарский народ братским народом. У Красной Армии одна задача — разбить немцев и ускорить срок наступления всеобщего мира” {291}. В памятке воинам, изданной Военным советом фронта, рассказывалось о многовековой дружбе болгарского и русского народов и долге советского воина, вступающего на болгарскую землю {292}.

8 сентября в 11 часов утра войска 3-го Украинского фронта перешли румыно-болгарскую границу передовыми отрядами, а спустя полтора часа — и главными силами. Без единого выстрела они стремительно продвигались по своим маршрутам в юго-западном направлении. Первыми на болгарскую землю вступили части 34-й гвардейской стрелковой дивизии под командованием генерала И. А. Максимовича, 73-й гвардейской стрелковой дивизии генерала С. А. Козака, 353-й стрелковой дивизии полковника П. И. Кузнецова и 244-й стрелковой дивизии полковника Г. И. Колядина. Не прошло и получаса, как в штаб фронта начали поступать сообщения о восторженной встрече советских войск болгарским народом и армией. По данным политотдела 37-й армии, в полосе ее продвижения только в первый день, 8 сентября, состоялось 27 массовых митингов населения, посвященных встрече Советской Армии. На них присутствовало более 80 тыс. человек.

Первые донесения командиров полков и дивизий не оставляли сомнения в том, что болгарская армия не окажет сопротивления советским войскам. Она присоединилась к своему народу. Солдаты болгарской армии с радостью встретили советских воинов.

Учитывая это, Верховный Главнокомандующий И. В. Сталин дал указание болгарские войска не разоружать. Этим актом советское командование выразило полное доверие к народу и армии Болгарии. К исходу первого дня операции подвижные войска фронта продвинулись до 70 км и вышли на рубеж Русе, Варна. На рассвете 8 сентября в порту Варна высадились главные силы морского десанта, а в 13 часов в порту Бургас — отряд численностью около 400 человек. Перед этим в Бургас был выброшен воздушный десант {293}.

Вечером 8 сентября Ставка Верховного Главнокомандования уточнила задачу войскам фронта, приказав на другой день продвигаться в направлении Бургас и Айтос, овладеть ими и выйти на линию Русе, Разград, Тырговиште, Карнобат. Выполняя эту задачу, подвижные соединения 9 сентября продвинулись до 120 км.

В тот же день войска облетела радостная весть о победе вооруженного восстания болгарского народа и о приходе к власти правительства Отечественного фронта, которое обратилось к Советскому правительству с просьбой о перемирии. В связи с этими важнейшими событиями Ставка [125] Верховного Главнокомандования 9 сентября в 19 часов направила войскам фронта новую директиву. В ней говорилось: “Ввиду того что болгарское правительство порвало отношения с немцами, объявило войну Германии и просит Советское правительство начать переговоры о перемирии, Ставка Верховного Главнокомандования согласно указаниям Государственного Комитета Обороны приказывает к 21 часу 9 сентября закончить операцию по занятию намеченных по плану населенных пунктов и с 22 часов 9 сентября с. г. прекратить военные действия в Болгарии, прочно закрепившись в той полосе Болгарии, которая занята нашими войсками” {294}. 9 сентября Верховный Главнокомандующий подписал приказ, в котором указывалось: “Операции наших войск в Болгарии были начаты потому, что болгарское правительство не хотело разорвать свои отношения с Германией и давало приют

немецким вооруженным силам на территории Болгарии.

В результате успешных действий наших войск цель военных операций достигнута: Болгария разорвала отношения с Германией и объявила ей войну. Тем самым Болгария перестала быть опорой немецкого империализма на Балканах, каковой она была в течение последних тридцати лет” {295}.

Выход Болгарии из фашистского блока и объявление ею войны Германии вызвали антиболгарские акции гитлеровского командования. По его приказу началось сосредоточение немецких войск на югославско-болгарской границе. Северо-западные районы Болгарии, и особенно район Софии, оказались не защищенными от возможных ударов наземных войск и авиации гитлеровцев. Не исключалась также возможность вторжения в Болгарию под каким-либо предлогом турецких войск из Восточной Фракии. Советские же войска остановились в 300 км от Софии и в 360 — 400 км от болгаро-югославской границы. В этой обстановке правительство Отечественного фронта и руководство БРП(к) {296} были серьезно обеспокоены нависшей над страной внешней опасностью. Вечером 9 сентября Г. Димитров обратился с просьбой к советскому командованию принять в штабе 3-го Украинского фронта полномочную делегацию правительства Отечественного фронта. В этот же день Совет министров Болгарии утвердил состав делегации, которая должна была “рассмотреть условия перемирия и восстановления дипломатических отношений с Советским Союзом, начать сотрудничество между советскими и болгарскими войсками в изгнании неприятеля с Балкан” {297}.

10 сентября командующий фронтом генерал Ф. И. Толбухин принял делегацию, возглавляемую членом Политбюро ЦК БРП(к) Д. Ганевым. Она проинформировала командование фронта о вооруженном восстании, политической платформе правительства Отечественного фронта и его желании как можно быстрее заключить перемирие со странами антигитлеровской коалиции. Делегация заявила: “Сейчас нам крайне необходимо координировать наши действия с вами, так как задачи обеих армий стали тождественны. Очень желательно, чтобы вы послали к нам своего представителя для координации действий. Сейчас немцы

концентрируют свои войска северо-западнее Софии (Ниш, Бела-Паланка)... Несомненно, они готовят наступление на Софию. В связи с этим нам крайне необходима ваша помощь, и особенно авиацией” {298}. [126]

Просьбу правительства Отечественного фронта советская сторона удовлетворила немедленно. 13 сентября Ставка Верховного Главнокомандования дала указание направить в Софию начальника штаба 3-го Украинского фронта генерала С. С. Бирюзова для руководства действиями советских войск и организации взаимодействия с болгарской армией через генеральный штаб Болгарии. Одновременно Ставка приказала выдвинуть один стрелковый корпус в район Софии и перебазировать туда часть сил 17-й воздушной армии. Им предстояло воспрепятствовать вторжению в Болгарию немецко-фашистских войск из Греции и Югославии, поддержать действия болгарских частей и прикрыть Софию с воздуха.

15 сентября советские войска, восторженно встреченные населением, вступили в Софию. Сюда же перебазировались две авиационные дивизии. Они вели разведку и наносили удары по коммуникациям гитлеровцев в Югославии, положив тем самым начало боевому содружеству советских и болгарских воинов в годы второй мировой войны. 17 сентября болгарские войска, которым предстояло вести боевые действия на фронте против гитлеровцев, по решению правительства Отечественного фронта были оперативно подчинены командованию 3-го Украинского фронта.

К середине сентября основные силы советских войск, вступивших в Болгарию, находились в восточной части страны {299}. Между тем немецко-фашистское командование от угроз в адрес Болгарии перешло к активным действиям. 12 сентября гитлеровцы захватили город Кула, в 35 км юго-западнее Видина. Поэтому 20 сентября Ставка Верховного Главнокомандования приняла решение о переброске войск 3-го Украинского фронта в западные и южные районы страны. Войска 57-й армии, совершив 500-километровый марш, к концу сентября под прикрытием с воздуха советской авиации вышли на болгаро-югославскую границу. 37-я армия и 4-й гвардейский механизированный корпус к тому времени были

сосредоточены в районах Казанлык, Нова-Загора, Ямбол. Это надежно обеспечивало левое крыло советских войск и безопасность южных районов Болгарии.

Во время освободительного похода войск 3-го Украинского фронта в Болгарию среди воинов активно велась партийно-политическая работа. Она была направлена на обеспечение боевых задач и укрепление уз дружбы советских воинов с трудящимися страны. Широко использовались, в частности, беседы у памятников боевой славы русских воинов на болгарской земле. Они проводились в городах Свиштов, Плевен, у памятника героям Шипки и в других местах. У могил русских солдат подразделения проходили торжественным маршем с развернутыми знаменами. Политорганы организовывали также встречи воинов с болгарскими гражданами — участниками и свидетелями русско-турецкой войны 1877 — 1878 гг.

Действия войск 3-го Украинского фронта, кораблей Черноморского флота и Дунайской военной флотилии, с которыми слилось вооруженное народное восстание 9 сентября, сыграли решающую роль в освобождении Болгарии. Гитлеровцы уже не могли использовать для своих нужд экономику Болгарии и распоряжаться ее вооруженными силами. Освобождение болгарских портов привело к полному господству советского флота на Черном море. Резко ухудшилось стратегическое положение немецко-фашистских групп армий “Ф” и “Е”, коммуникации которых оказались под ударами советских войск.

С освобождением Болгарии и выходом советских войск на границу с Югославией создались более благоприятные условия для разгрома немецко-фашистских войск на территории Югославии, Греции и Албании. Появилась реальная возможность создания единого фронта боевых действий [127] Советской Армии, Народно-освободительной армии Югославии и болгарской Народной армии.

Характерной особенностью освободительного похода, осуществлявшегося в благоприятных политических условиях в Болгарии, явилось то, что он не был сопряжен с ведением боевых действий. Хотя на протяжении некоторого времени “наши страны

формально находились в состоянии войны, — говорил видный деятель Болгарской рабочей партии В. Кола-ров, — но за это время с обеих сторон не было сделано ни одного выстрела, не было ни одного убитого или раненого” {300}. Между тем вопреки очевидным фактам и неопровержимым документам буржуазные фальсификаторы истории пытаются опорочить благородную миссию советских войск в Болгарии. Так, американский историк Э. Зимке в книге “От Сталинграда до Берлина” проводит мысль, будто бы своим походом в Болгарию Советская Армия нарушила суверенитет этой страны, что она вступила на ее территорию уже после того, как Болгария порвала с Германией {301}. Болгарские монархофашисты действительно не хотели допустить советских воинов-освободителей на болгарскую землю, до конца сохраняли верность фашистской Германии, предоставив ей все ресурсы страны для войны против СССР. Но иными были чувства болгарского народа. Донесения частей и соединений и многочисленные материалы фронтовой печати тех дней изобилуют яркими примерами исключительно радушной встречи советских воинов народом и армией Болгарии. Так, в донесении начальника политотдела 57-й армии полковника Г. К. Цинева говорилось, что болгарское население встречало советских воинов по старому русскому обычаю — хлебом-солью. Болгары выносили и угощали бойцов арбузами, виноградом, приглашали в дом, к столу и на отдых. Жители всячески старались помочь освободителям в их дальнейшем продвижении, предлагали свой транспорт {302}.

Советская Армия достойно выполнила свой интернациональный долг перед болгарскими трудящимися. Ее историческая заслуга состоит в том, что она защитила страну от новой оккупации войсками империалистов. Без помощи Советской Армии, указывал Г. Димитров, без ее присутствия в течение известного времени на болгарской земле Болгария попала бы в но-, вое рабство; “Болгария была бы оккупирована иностранными враждебными войсками со всеми вытекающими отсюда гибельными для ее настоящего и будущего последствиями... Болгарский народ рассматривал советские войска, которые должны были остаться у нас в силу соглашения о перемирии, не как оккупантов, а как дорогих гостей и покровителей. Когда советские войска покинули нашу страну, народ расставался с ними с чувством глубокой любви и

признательности” {303}.

Оглавление. Освобождение территории СССР и европейских стран

Болгарская операция (5—9 сентября 1944 года) — военная операция вооружённых сил СССР против войск Германии и Болгарии в ходе Великой Отечественной войны. Во время операции никакого сопротивления советским войскам оказано не было.

Содержание

- 1 Предыстория
- 2 Силы сторон
- 3 Ход операции
- 4 Итоги
- 5 Примечания
- 6 Литература

Предыстория

Разгром немецко-румынских войск под Яссами и Кишинёвом, освобождение Румынии и выход 3-го Украинского фронта на румыно-болгарскую границу оказали огромное влияние на внутреннее и международное положение Болгарии.

Летом 1944 страна переживала глубокий экономический и политический кризис. Народное хозяйство оказалось истощённым. Значительная часть населения вела полуголодное существование.

Формально Болгария не участвовала в войне против СССР из-за того, что велика была симпатия болгар к русским как освободителям от турецкого ига. Но немецкие войска пользовались аэродромами, морскими портами, железными дорогами этой страны для военных целей. Болгарские войска несли оккупационную службу в Греции и Югославии и высвобождали тем самым немецкие дивизии для войны против СССР.

Весной и летом 1944 Советское правительство неоднократно обращалось к правительству Болгарии с предложением разорвать

союз с Германией и соблюдать нейтралитет.

так, 18 мая 1944 года правительство СССР потребовало от правительства Болгарии прекратить оказание помощи немецкой армии[1].

12 августа 1944 года правительство СССР повторно потребовало от правительства Болгарии прекратить оказание помощи немецкой армии[1].

В ответ болгарские правительственные круги предпринимали различные манёвры. Одним из них в июне 1944 года была смена правительства Божилова правительством И. Багрянова, столь же пронемецким. Затем, 2 сентября 1944 года, правительство Багрянова было отправлено в отставку и вместо него было сформировано правительство К. Муравиева.

26 августа 1944 года правительство Багрянова объявило о полном нейтралитете Болгарии и потребовало вывода германских войск из страны. При этом, правительство Багрянова не принимало мер, чтобы воспрепятствовать проходу отступавших немецких войск через территорию Болгарии.

В этот же день, 26 августа 1944 года командование немецких войск в Болгарии отдало приказ о реформировании всех немецких воинских частей в шесть боевых групп (в Варне, Русе, Пловдиве, Софии, Видине и Дупнице) и приведении их в боевую готовность «на случай антинемецких выступлений в Болгарии»[2].

26 августа 1944 года и в последующие дни, после объявления о нейтралитете Болгарии[3]:

отступавшие с территории Румынии немецкие войска вступали на территорию Болгарии с техникой и вооружением, продолжали движение по территории Болгарии и проходили на территорию Югославии;

в порт Русе прибыли 23 немецких судна, но правительство Болгарии не предприняло в их отношении никаких мер по интернированию;

в период с 26 по 30 августа 1944 года, не встречая

противодействия со стороны правительства Болгарии, немцы затопили 74 военных корабля, находившихся в болгарских портах (7 подлодок, 32 миноносца, 4 крупных военных транспорта, 26 десантных барж и др.)

Поскольку по состоянию на 5 сентября 1944 года на территории Болгарии насчитывалось 30 тыс. немецких военнослужащих[4], правительство СССР в ноте от 5 сентября расценило деятельность правительства Муравиева как продолжение внешней политики правительства Багрянова (несмотря на заявление о нейтралитете) и объявило, что находится в состоянии войны с Болгарией.

Силы сторон

По состоянию на 5 сентября 1944 года общая численность болгарской армии составляла 510 тыс. человек[5]: 26 дивизий и 7 бригад. Но войскам 3-го Украинского фронта противостояли лишь 4 дивизии и 2 бригады. Болгария имела свыше 250 самолётов.

К началу сентября 1944 года в составе военно-морских сил Болгарии насчитывалось 80 боевых и вспомогательных судов[6]; кроме того, в портах Варна и Бургас находились корабли немецкого военно-морского флота.

3-й Украинский фронт и Черноморский флот располагали значительными силами, способными подавить любое сопротивление. Командующий фронтом, исходя из директивы Ставки, поставил конкретные задачи перед 46-й, 57-й, 37-й и 17-й воздушными армиями, а также 7-м и 4-м гвардейским мехкорпусами[7]. Черноморский флот должен был морским и воздушно-посадочным десантами во взаимодействии с мехкорпусами овладеть Варной и Бургасом.

Ход операции

5 сентября советские войска 3-го Украинского фронта во взаимодействии с Черноморским флотом вышли к румыно-болгарской границе в Добрудже.

Политическая обстановка в Болгарии всё больше накалялась. Последовал запрет Муравиевым деятельности демократических

партий Отечественного фронта. 7 сентября, когда уже стало ясно, что Красная Армия вступит в Болгарию, ЦК БКП и Главный штаб Народно-освободительной армии определили дату восстания в Софии — 9 сентября.

Ставка Верховного Главнокомандования приказала войскам 3-го Украинского фронта и Черноморскому флоту начать 8 сентября боевые действия против Болгарии, выйти 12 сентября на линию Русе, Палатица, Карнобат, Бургас и здесь приостановить движение. Вопрос о дальнейшем наступлении Ставка предлагала решить в зависимости от хода восстания болгарского народа.

8 сентября передовые стрелковые части вступили в Болгарию. Затем, обогнав их, устремились вглубь страны механизированные корпуса. Они продвигались, не встречая сопротивления. 9 сентября передовые части вышли на заданный рубеж. Корабли Черноморского флота вошли в порты Варна и Бургас. Болгарские корабли не оказали противодействия, а весь германский флот по приказу германского командования к тому времени уже был затоплен. Немецкие моряки покинули Болгарию.

В ночь с 8 на 9 сентября началось восстание в Софии, правительство Муравиева было свергнуто, образовано правительство Отечественного фронта во главе с К. Георгиевым.

В соответствии с директивой Ставки Верховного Главнокомандования, с 22 часов 00 минут 9 сентября 1944 года боевые действия советских войск против Болгарии были прекращены[8].

Итоги

Правительство Отечественного фронта объявило войну Германии и её последнему сателлиту — Венгрии, распустило парламент, полицию, предприняло чистку государственного аппарата и перестройку армии, запретило нацистские организации. Болгарские войска эвакуировались из Греции и юго-восточных районов Югославии.